

2000

79. *INDEX DER TÜRKISCHEN WÖRTER*. – F. à Mesgnien Meninski: *Thesaurus Linguarum Orientalium Turcicae Arabicae Persicae. Lexicon Turcico-Arabico-Persicum*, vol. 6, ed. Stachowski, S. / Ölmez, M. (= TDA 32), İstanbul 2000, 96 S.
80. François à Mesgnien Meninski ve *Thesaurus Linguarum Orientalium*. – F. à Mesgnien Meninski: *Thesaurus Linguarum Orientalium Turcicae Arabicae Persicae. Lexicon Turcico-Arabico-Persicum*, vol. 1, ed. Stachowski, S. / Ölmez, M. (= TDA 27), İstanbul 2000: XIII-XXII.
81. François à Mesgnien Meninski und sein *Thesaurus Linguarum Orientalium*. – F. à Mesgnien Meninski: *Thesaurus Linguarum Orientalium Turcicae Arabicae Persicae. Lexicon Turcico-Arabico-Persicum*, vol. 1, ed. Stachowski, S. / Ölmez, M. (= TDA 27), İstanbul 2000: XXIII-XXXIV.

Abkürzungen

ABS	Acta Baltico-Slavica, Warszawa
AOH	Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest
BSLP	Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, Paris
BSS	Beiträge zur sorbischen Sprachwissenschaft, Bautzen
EH	Estudios Hispánicos, Wrocław
Étim.	Étimologija, Moskva
FO	Folia Orientalia, Kraków
FS	Festschrift
MJ	Makedonski Jazik, Skopje
MT	Materialia Turcica, Göttingen
OLZ	Orientalistische Literaturzeitung, Berlin
PrJ	Zeszyty naukowe UJ. Prace Językoznawcze, Kraków
RO	Rocznik Orientalistyczny, Warszawa
RS	Rocznik Slawistyczny, Kraków
SEC	Studia Etymologica Cracoviensia, Kraków
SFPS	Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, Warszawa
SKNO	Sprawozdania z posiedzeń Komisji Nauk Orientalistycznych Oddziału Polskiej Akademii Nauk w Krakowie, Kraków
SSH	Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae, Budapest
STC	Studia Turcologica Cracoviensia, Kraków
TDA	Türk Dilleri Araştırmaları, Ankara / İstanbul
UAJbNF	Ural-altaische Jahrbücher. Neue Folge, Wiesbaden
ZfS	Zeitschrift für Slawistik, Berlin

A. E. АНИКИН

ЗАМЕТКИ ПО ЯКУТСКОЙ И ДОЛГАНСКОЙ ЛЕКСИКЕ (на материале „Долганского словаря” М. Стаховского и словарей якутского языка)¹

Изданный в 1995 г. *Dolganischer Wortschatz* (DW) проф. М. Стаховского заслуженно получил высокую оценку (ср. Хел. 1995). Аналогичной оценки безусловно заслуживает и вышедший в 1998 г. том дополнений (DWS) к этому словарю. Издание указанных книг (не говоря о других трудах М. Стаховского) сделало долганскую лексикографию – описательную и особенно этимологическую – одной из наиболее развитых в сибиреведении. Кроме того, „Долганский словарь” несомненно станет хорошим стимулом для дальнейших исследований по долганской лексике. Предлагаемые заметки, как надеется их автор, являются небольшим шагом в этом направлении. Речь идет о нескольких возможных уточнениях и дополнениях к долганским этимологиям М. Стаховского, главным образом в связи с русскими параллелями, которым он уделяет весьма пристальное внимание. Прекрасное подтверждение этому – новейший труд М. Стаховского (KRD), представляющий детальное исследование корпуса русских заимствований в долганском. Предметом рассмотрения в настоящей статье стали также несколько якутских слов.

1. Долг. *bäčibälä* – ‘тянуть лодку по берегу’ (DWS: 53) – явное производное от *°bäčibä*² ‘бечева’ = якут. *bäčimä* ‘бечева (у

¹ Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 98-04-06372a.

невода)' (Пек.: 451) < рус., ср. (XVI в.) *бечева* 'канат для тяги судов', диал. *бечевá* 'ровный берег реки, высокое место между двумя ручьями' и др. < тюрк., ср. тюрк. **beçe-* 'привязывать на бечевку' (подробная документация тюркского происхождения рус. *бечева* дается у А. В. Дыбо в МЭСРЯ). Долганский глагол значит, собственно, 'тянуть лодку бечевой'. Сравнение якут. *bäčitä* с эвенк. *печер* 'удочка', 'крючок (рыболовный)' (ТМС 2: 37) неверно, тем более, что эвенк. < самод. (Т. Лехтисало, см. Joki: 321). Из русского происходят также эвенк. *бичива* ~ *бусива* ~ *бусиба* 'бечева', хант. *pešawoj* ~ *pešawoj* и др. 'бечева, канат для тяги судов', нен. *печёва* 'тетива невода', коми *бечева* 'бечева' (см. подробнее Ан. 1988: 27-28). Хантыйские слова предполагают русский источник в форме творительного падежа – *бечевой*, ср. выражение *идти бечевой* (там же).

2. Якут. Оймякон *bäskiä* 'деревянные поперечные скрепы у саней' (ДСЯЯ: 81) < рус. °*вязки* id, plur. к *вязок* 'прут для связи некоторых частей телеги, саней' (Даль 1: 337), далее к *вязать*, *вязь*, *вязка* и др. Ср. якут. диал. *möhök*, *möhök* 'вязки у саней, нарт; поперечные скрепы' < рус. *вязок* (ДСЯЯ: 163). Хакас. *pes* 'вязок у саней', возможно, из русского источника типа диал. *вяз* 'гибкий прут, скрепляющий полозья саней' (Карел. сл. 1: 319), обратного деривата от *вязок* или от *вязать*, а не из рус. *вяз* 'дерево вяз, Ulmus' (VEWT: 384a), не родственного глаголу *вязать*, но испытавшего влияние последнего, поскольку из вяза „делаются вязки, ободья, полозья" (Даль 1: 377; Фасм. 1: 374; ср. VEWT: 236b, s.v. *karama* 'Ulme'). Якут. диал. *äbähä* 'поперечные скрепы у нарт' (ДСЯЯ: 246) <? рус. *вя'зы* plur. или °*об-вя'зы* id.

3. Якут. Колыма *bukärky* ~ *kukärky* 'якутский домовый' (ДСЯЯ: 53) < рус. Колыма °*букáрка* 'домовой', ср. новгород. *букáрка* 'бес, нечистая сила', *бука* 'нечистая сила; мифическое чудовище': *бука под лавкой живет в углу* (Новг. сл. 1: 98).

4. Долг. *bulät* 'меч' (DWS: 61) объясняется как тождественное якут. *bolot* id < перс. *pülād* 'сталь' (Там же). Но долганское

слово лучше выводить из рус. *булат* 'сорт стали, стальной клинок' < тюрк. *bulat* < перс. (ср. Фасм. 1: 238; VEWT: 387a).

5. Якут. *čardāt* ~ *žardāt* 'большая квадратная или круглая прорубь для подледного рыболовства', *čagdāt oĩbon* 'водопойная прорубь для скота' (Пек.: 3580), к которым можно добавить якут. диал. Индигирка *žardān*, Яна *žardāt* 'большая широкая прорубь для подледного лова рыбы' (ДСЯЯ: 69), Ст. Калужиньски отождествляет с якут. *čardat* ~ *čardāt* 'крышка над могильным крестом', 'крыша над могилой', 'надгробный камень' (Пек.: 3580). Эти факты толкуются им как дериваты от якут. *čartā-* ~ *čattā-* 'драть', *žardā-* 'расщеплять', *sartā-* 'драть лучину' < тюрк. **jār-* 'раскалывать' (Калуж.: 42). Однако, для якутских слов могут быть предложены более очевидные решения. Названия проруби, скорее всего, из рус. *ярдán* ~ *ердán* 'прорубь', ср. севернорус. *ердán* 'прорубь (для ловли рыбы)', 'прорубь (всякая)', севернорус., западнорус., сиб. *ердáнь* 'прорубь, которой освящают воду в день Крещения', Ангара *ярдáнь* 'прорубь (для ловли рыбы)' (см. подробнее СРНГ 8: 368; КСРНГ; рус. Колыма *ердáнь* 'широкая прорубь во льду...' упоминается в Пек.: 795), рус. *иордáнь* 'место на льду и прорубь для водоосвящения на Крещение' (Даль 4: 68) = рус. церковнослав. *Юрдáнь* 'река Иордан' < греч. *Iordanēs* (Фасм. 2: 23; Ан. 1998: 41). Исходная якутская форма, вероятно, *žardān* (ср. якут. Индигирка *žardān*), откуда *žardāt* > *čardāt*. Ср. также бур. диал. *ярдáан* 'прорубь' (БРС: 802), хант. Демьянка *järtāñ* (*järtāñ-wəs*), Конда *järtān* ~ *järtān* id (DEWOS: 411) < рус.

Для *čardāt* в значениях 'крыша над могильным крестом и др.' предпочтительнее сохранить объяснение из другого русского источника – *чердак* ~ *чардак* 'чердак (под крышей)', 'каюта на судне' < тюрк., ср. тур., кр.-тат. *čardaq* 'балкон' < перс. (Фасм. 4: 336; Ан. 1997: 683-684). Из русского также хант. Казым *ščrtax* 'чердак' (DEWOS: 1541), бур. *шардааг* id (Ан. 1998: 84). Непосредственное сравнение якут. *čardāt* с тюрк. *čardaq* (Пек.: 3580) нецелесообразно.

6. Якут. диал. *doruošunñuk* 'один из видов рубанка' (ДСЯЯ: 88) < рус. *дорóжник* 'струг, наструг, рубанок, похожий на шерхебель, для дороженья теса и карнизов' (Даль 1: 474).

² Знаком ° здесь и далее помечаются незасвидетельствованные (в отличие от реконструируемых – со знаком *) формы, реальность которых не вызывает сомнений.

7. Якут. (удской говор) *gādik* 'кета после икрометания' и *gādikīā-* 'метать икру (о кете)' (ДСЯС: 62), конечно, не имеют ничего общего с рус. *гадить* (вопреки ДСЯС: там же). Якут. < эвенк. *гадик* 'нерест', 'место нереста кеты' (ТМС 1: 135).

8. Долг. *hākyr* (DW: 99), якут. *sākyr* ~ *sāxur* 'сахар', а также эвенк. *сакир* ~ *накир* (ТМС 2: 68), нган. *сакыр* (Хел. 1994: 132), сельк. Таз *sāqyr* id (Оч.-2: 171), возможно, не из рус. *сáхар* (ср. KRD: 91), а из диалектной формы типа псковск. *сáхир*, *сахирёк*, уменьш. id (КСРНГ), ранее упоминавшейся в связи с хантыйскими фактами (Тоiv.: 108-109). Из рус. *сáхар* происходят якут. *sāxar* и др. (Ан. 1998: 69). Ср. бур. *шэхэр* 'сахар' (ТМС 2: 68), которое может быть из тюркского источника типа *šākār* (см. VEWТ: 444а), в отличие от бур. *саахар* (БРС: 378) < рус. *сáхар*.

Долг. *hahar*, заключенное в *hahardāk* 'с сахаром' (DWS: 92), видимо, из эвенк. (< рус.) *hahap* (ТМС 2: 68).

9. Долг. *hokuj* ~ *hukuj* ~ *sokuj* ~ *sukuj* 'зимняя одежда из оленьей шкуры с капюшоном' (Пек.: 2265; DW: 197; DWS: 106-107), а также якут. диал. *sukuj* 'глухая доха с капюшоном, надеваемая под пальто' (Корк.: 247), эвенк. *hokuj* ~ *həxuj* 'меховая одежда (без застежек, ненецкого покроя)' (ТМС 2: 331) заимствованы из рус. (по Енисею) *сокуй* 'верхняя одежда из оленьей шкуры, надеваемые через голову', 'доха с наголовником' < самод. (Ан.: 522; DWS: 107), ср. особенно сельк. Таз *soqqu* 'сокуй (вид одежды)' (Оч.-2: 106-107). Объяснение якут. *sukuj* из юкагирского (Корк.: 247) ошибочно.

10. Долг. *kabardāk* 'долганское рыбное блюдо' (DWS: 134) можно отождествить с рус. диал. Якутия *каварда́к* 'кушанье из нарезанного гусяного мяса', Урал 'прокопченная теша красной рыбы', рус. (XVII в.) *кавардак* 'кушанье из кусков мяса или рыбы', литер. *каварда́к* 'беспорядок' < тюрк., ср. тур. *qavurdaq* 'жаркое' (Фасм. 2: 153; Ан. 1997: 239-240).

11. Якут. Лена *каруҕула* 'вид кирки, мотыги' (ДСЯС: 83) не из рус. *копары́га* (там же), а из рус. диал. *копару́ля*, откуда и хант. Конда *kāppārū'l'a* 'мотыга' (DEWOS: 657).

12. Долг. *kātynka* 'валенки' (DWS: 145), а также эвенк. *катынгкэ*, *катанки* 'валенки' (ЭРС: 196), тоф. *hādyngы*, бур. зап.

хатаанха (Рас.: 121, 187), нган. *катыңкэ* id. (Хел. 1994: 132) < рус., ср. *кáтанок* 'валенки', *кáтанки* plur., от *кáтаный*, *каты́ть*.

13. Долг. *kutāky* ~ *kutaky* ~ *kutāgy* ~ *gutāgy* 'бумага' (DW: 160; DWS: 166) наряду с якут. *kutāgy* id объясняется из рус. *бума́ги*, gen. sing. от *бума́га* (DW: 160). Точнее исходить из рус. сиб. и др. *гума́га*, gen. sing. *гума́ги* 'бумага' (СРНГ 7: 226; Пек.: 1212). Из рус. источника с начальным *г-* (*гума́га*, *гума́жка*) происходят также негидал. *гумáска*, ороч. *һума́ска* 'деньги, рубль (бумажный)' и др. (ТМС 1: 171). Ср. нган. *бу́магэ* 'бумага' (Хел. 1994: 132), якут. *butāgy харҕу* 'государственный кредитный билет' (Пек.: 550) < рус. *бума́га*.

14. Долг. *kūkāl* 'меховой спальный мешок', 'меховой покров для детской люльки' (DWS: 170) сравнимо с якут. Анабар *kūkāl* 'подстилка для сиденья на нарте', Колыма *kūkāl* 'меховой спальный мешок' (ДСЯЯ: 121) < рус., ср. Колыма *коку́ль* 'капюшон кухлянки, парки и всякой меховой верхней одежды', севернорус. *ку́коль*, *куко́ль* 'меховой капюшон верхней одежды (кухлянки, парки и др.)' (Ан. 1997: 326). Из русского также нен. *хуко́ль* 'мешок из оленьей шкуры мехом внутрь, которым накрывают люльку', юкаг. тундр. (< якут. < рус.) *кукуу́ль* 'спальный мешок' (там же).

15. Долг. *maksu* 'печень налима, используемая при обработке кож' (DWS: 185) наряду с якут. Колыма *māška* 'печень' (ДСЯЯ: 155) < рус., ср. сиб., великорус. (с XVII в.) *макса* 'рыбья печень', 'молоки и потроха', *ма́кса*, *макса́* 'печень крупной рыбы (налима, трески, семги и др.)', *ма́кса* 'печень налима' < финск. (Фасм. 2: 562; Ан. 1997: 383). Долг. слово, вероятно, из рус. формы асс. sing. *максу*, ср. долг. *luoski* 'ложка' < рус. *ложку*, асс. sing. от *ложка* (DW: 174; KRD: 11, 100). Якут. *māška*, возможно, из рус. *ма́киша* < *ма́кса*, с метатезой -ки- > -šk-.

16. Долг. *tinčūka* 'бисер' (DWS: 193) объясняется как этимологически тождественное тур. *bonguk* и снабженное посесивным суффиксом 3-го лица (там же). Вполне возможно, однако, что долганское слово происходит из рус. *мунчу́к* или *мунчу́ка*, близкого рус. (Западная Сибирь, XVII в.) *мунча́к* 'искусственный жемчуг, поддельный драгоценный камень', (Восточная Сибирь, XVII в.) *мунчю́г* 'бисер' < тюрк., ср. ст.-узб. *tinčiq* ~ *tinčaq*

‘бусы, бисер; драгоценный камень’ и др. (Ан. 1997: 412). Через русское посредство прошло и эвенк. *мунчукэ* ‘бусы’ (ТМС 1: 557).

17. Якут. Анабар *okuol* ‘охота на гусей и уток в тундре путем загона их в яму’ (ДСЯС: 142) < рус. диал. °*око́л* id (ср. *око́л* ‘огороженная площадка; огороженный загон’, *око́ла* ‘околица’, ‘изгородь вокруг поля, луга’ и др., см. СРНГ 23: 134-135). Из русского и эвенк. *око́л* ‘изгородь для охоты на гусей в тундре’ (ТМС 2: 10).

18. Якут. Колыма *sācyna* ‘метательное оружие (древко длиною в маховую сажень с металлическим наконечником), используемое для охоты на птиц’ (ДСЯС: 155) < рус. Колыма °*ша́тина* или °*са́тина* id, ср. сиб. *ша́тина* ‘длинная палка, очищенная от сучьев’, Камчатка *ша́тина*, *са́тина* ‘длинное деревянное древко, на которое насаживается рыболовная острога’, севернорус. *шати́на* и др. ‘жердь’ < коми (Фасм. 4: 413; Ан. 1997: 722).

19. Якут. Колыма *šūda* ‘команда собачьей упряжке повернуть направо’ (ДСЯЯ: 309) объясняется из не очень понятного рус. *сюдь* (там же). Точнее обратиться к рус. Камчатка *шудá* ‘команда „направо” при езде на собаках’ (КСРНГ) = ? рус. *сюда́*.

20. Долг. *sylāka ~ sylāky ~ hylāky ~ ylāky* ‘тарелка в виде корытца для рыбы и мяса; „тыльная” (нижняя) часть служит для кройки кожи’ (Пек.: 2411; DW: 213) справедливо отделяется от рус. *сельница* и вслед за Е. А. Хелимским выводится из самодийского источника, близкого нган. *šil'aʔka*, энецк. *suroko* id (DWS: 225). Вместе с тем, для указанных слов не исключена другая русская параллель – рус. Енисей *селяка* ‘большая деревянная ложка у самояди’: ‘... в снеговой воде варят и пищу. То, что сварят, съедают... а жидкость после выпивают, зачерпывая большими деревянными ложками, называемыми *селяками*’ (Крив.: 147) < ? самод. Однако, различие в семантике (‘тарелка в виде корытца’ и ‘большая деревянная ложка’) нуждается в объяснении.

21. Якут. Колыма *tatabyr ~ tataby̆r, tatymyr* ‘кожаный пояс’ (ДСЯЯ: 237-238), *tatabyr kur* ‘натруска (ремень с подвешенными на него охотничьими принадлежностями)’ (ДСЯЯ: 185; *kur* ‘пояс’) < рус. °*тата(в)у́р* id, ср. Якутия XVII в. *татау́р* ‘широкий пояс’, устар. *татау́р* ‘широкий боярский пояс; пояс священников, монахов’ (Даль 4: 392) < монг., ср. п.-монг. *tatajur*, калм. *tatūr* ‘весло’, ‘подпруга, вожжи’ < п.-монг. *tata-*, калм. *tat-* ‘натягивать, тянуть, тащить’ (Ан. 1997: 561).

22. Долг. *tūpāk* ‘стеганный матрац из оленьей шкуры’ (DWS: 254) < рус. *тюфя́к*, сиб. (XVIII в.) также *тюфак* ‘тюфяк’ и др. < тюрк., ср. тат. *tüşäk* ‘перина, матрац’ (Фасм. 4: 138; Ан. 1997: 601). Хант. Иртыш *tüşäk* ‘перина’, ‘постель’ объяснялось как заимствование из тоб. *tüşäk* (DEWOS: 1397), но не исключено и русское посредство, ср. устар. *тюшя́к* ‘тюфяк’ (Даль 4: 452).

23. Якут. Колыма *ustarāstāx* ‘страшный, ужасный’ (ДСЯЯ: 315-316) объясняется из рус. *страсть* ‘страдание, мука’ (там же). Точнее считать, что якут. *ustarāstāx* < **ustarās* < рус. (в просторечии) *страсть* ‘ужас, страх’, далее к *страх*. Рус. *страсть* ‘страдание, мука’ связано со *страд́ать* (Фасм. 3: 771).

Литература

- Ан. 1997 = Аникин А. Е.: *Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков*, Новосибирск, 1997.
- Ан. 1998 = Аникин А. Е.: *Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Пробные статьи*, Ч. 1, Новосибирск, 1998.
- БРС = Черемисов К. М.: *Бурятско-русский словарь*, Москва, 1973.
- Даль = Даль В. И.: *Толковый словарь живого великорусского языка*, 2-е изд., Т. 1-4, Москва, 1955.
- ДСЯС = Воронкин М. С., Алексеев М. П., Васильев Ю. И.: *Диалектологический словарь языка саха*, Новосибирск, 1995.
- ДСЯЯ = Афанасьев П. С., Воронкин М. С., Алексеев М. П.: *Диалектологический словарь якутского языка*, Москва, 1968.
- Калуж. = Калужински Ст.: *Этимологические исследования по якутскому языку III. – Rocznik Orientalistyczny* 40/2 (1979): 39-49.
- Карел. сл. = *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных территорий*, Вып. 1, Санкт-Петербург, 1994.

- Корк. = Коркина Е. И.: *Северо-восточная диалектная зона якутского языка*, Новосибирск, 1992.
- Крив. = Кривошапкин Н. Ф.: *Енисейский округ и его жизнь*. Приложение IV, Санкт-Петербург, 1865.
- КСРНГ = *Картотека словаря русских народных говоров* (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).
- МЭСРЯ = *Материалы для этимологического словаря русского языка*. Москва (Институт русского языка РАН, рукопись).
- Новг. сл. = *Новгородский областной словарь*, Вып. 1-12, Новгород, 1992-1995.
- Оч.-2 = Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А.: *Очерки по селькупскому языку*, Т. 2.: *Тазовский диалект*, Москва, 1993.
- Пек. = Пекарский Э. К.: *Словарь якутского языка*, Москва, 1958.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*, Вып. 1-32, Ленинград – Санкт-Петербург, 1966-1998.
- Радл. = Радлов В. В.: *Опыт словаря тюркских наречий*, Т. 1-4, Москва, 1961-1962.
- Рас. = Рассадин В. И.: *Фонетика и лексика тофаларского языка*, Улан-Удэ, 1971.
- СВХД = Терешкин Н. И.: *Словарь восточно-хантыйских диалектов*, Ленинград, 1971.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*, Вып. 1-34, Ленинград, 1966-1998.
- ТМС = *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков*, Т. 1-2, Ленинград, 1975-1977.
- Фасм. = Фасмер М.: *Этимологический словарь русского языка*, 2-е изд., Т. 1-4, Москва, 1986-1987.
- Хел. 1994 = Хелимский Е. А.: Нганасанско-русские языковые связи. – *Контактологический энциклопедический словарь-справочник*, Вып. 1: *Северный регион. Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком*, Москва, 1994: 129-137.

- Хел. 1995 = Хелимский Е. А.: Нганасанские заимствования в долганском языке: к выходу в свет долганского словаря М. Стаховского. – *Таймырский этнолингвистический сборник I: Материалы по нганасанскому шаманству и языку*, Москва, 1995: 234-237.
- ЭРС = Василевич Г. М.: *Эвенкийско-русский словарь*, Москва, 1958.
- DEWOS = Steinitz W.: *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*, Berlin, 1966-1991.
- DW = Stachowski M.: *Dolganischer Wortschatz*, Kraków, 1993.
- DWS = Stachowski M.: *Dolganischer Wortschatz. Supplementband*, Kraków, 1998.
- Joki = Joki A. J.: Some Samoyed-Tunguz word comparisons. – *Tractata altaica*, Wiesbaden, 1976: 321-323.
- KRD = Stachowski M.: *Konsonantenadaptation russischer Lehnwörter im Dolganischen* (= *Studia Turcologica Cracoviensia* 6), Kraków, 1999.
- Toiv. = Toivonen Y. H.: Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. – *Finnisch-ugrische Forschungen* 32/1-2, 1956: 1-169.
- VEWT = Räsänen M.: *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen*, Helsinki, 1969.